

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Саушкин А.

DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13506

ПЕРСПЕКТИВЫ ОТМЕНЫ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу влияния экономических санкций иностранных государств на российскую экономику. Автор посредством исторической ретроспективы доказывает, почему европейская санкционная политика сегодня показала свою неэффективность и в скором времени окончится полным крахом. Особое внимание уделяется проведению параллелей между событиями вековой давности и происходящим сегодня, а именно, сравниваются основные шаги западной политической элиты в сфере торговой политики в отношении России во время полной дипломатической и экономической изоляции Российского государства в начале XX века. Методологическую основу исследования составляют системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический, сравнительно-политический, геополитический и культурно-цивилизационный подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, моделирования, наблюдения. Результаты исследования говорят о том, что, как в 1920-ых, так и сегодня, Россия способна не только пережить без импорта товаров иностранного производителя, но и наладить собственное производство, исключая дальнейшую зависимость от зарубежной продукции. В процессе работы над статьей использовались данные отечественного и зарубежного архива, что лишний раз подтверждает правильность выводов, полученных в процессе исследования проблемы.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, санкции, геополитика, политическая стабильность, дипломатия, государство, интересы, ценности, безопасность.

22 сентября 2014 года в Московском университете была прочитана лекция председателем правления германской внешнеторговой палаты господином Михаэлем Хармсом, который в ходе своего выступления не раз повторял господствующее сегодня в Европе мнение не только в деловых кругах, но и в умах всего западного мира: санкции в отношении России показали свою неэффективность, и их введение ударило по немецким бизнесменам, ведущим бизнес в России. Отсюда встает вопрос: а кто был их инициатором? По всей вероятности, европейские политики опять не извлекли нужный для себя урок из той науки, обладающей только на первый взгляд совсем не прикладным видом – из истории.

После Октябрьской революции, когда большевики, согласно новой идеологии, провели ряд мероприятий с целью вытеснить конкурентов одной колоссальной корпорации под названием Советское государство с не менее огромным рынком, имя которому Советская Россия, пострадал не только всякий европейский капитал, но и превратились веками складывающиеся экономические

связи между нашими странами. Далее, на фоне гражданской войны многие западные капиталисты не упустили возможность заработать, активно финансируя Белое движение с целью не только вернуть убытки, потерянные в процессе национализации, но и приумножить капитал, справедливо полагая, что новые власти России в знак благодарности предоставят еще большую свободу действий иностранным предприятиям. Но гибель армии Колчака и эвакуация остатков войск Деникина в Крым, и, как вывод, фактическое поражение Белой армии полностью не оправдали прежние расчеты западных промышленников на возврат европейского капитала на российский рынок военным путем. Недовольные поведением советских властей европейские чиновники, побуждаемые этими капиталистами, начали процесс, который с удивительной похожестью демонстрируют их потомки: блокирование отношений всякого бизнеса с объектом атаки, в данном случае, запрет на сотрудничество с той единственной, своего рода, компанией, в руках которой находится монополия на все внешнеторговые операции – молодым Советским

государством. Всякий экспорт оказался под запретом, Первая Мировая и Гражданская войны же полностью истощили собственные, в первую очередь, продовольственные ресурсы нашей страны. Советской России грозила голодная смерть (достаточно вспомнить сюжет книги Ю.Семенова “Бриллианты для диктатуры пролетариата”, вокруг чего разворачивается сюжет). Но грамотная экономическая политика Страны Советов (замена продрозверстки продналогом на 10 съезде ВКП (б) февраль-март 1921 гг., введенная новая экономическая политика НЭП) дала свои результаты, и ожидания европейской верхушки на получение результатов от такого рода санкций не оправдались. Страна не только нашла выход из продовольственного кризиса, но и национальный рынок после вышеперечисленных внутривластных событий насытился товарами отечественного производителя (выплата зарплат, и, как следствие, возрождение продуктовых базаров...), и убытки бизнеса в Европе росли сопоставимыми темпами.

Дабы более конкретизировать дальнейшее мое сравнение, позволю на примере такой типичной европейской страны, как Норвегия, проиллюстрировать действия норвежского правительства и крупной буржуазии, с одной стороны, и позицию среднего и малого норвежского бизнеса.

Начну с того, что норвежское государство есть, и тогда, и сейчас, одно из европейских государств, оказавшихся в заложниках у мировой державы, сегодня у США, а тогда экономической санкционной политикой этой страны руководили Франция и Великобритания¹. И это вполне очевидное явление, потому как вся политика «страны фьордов», как экономическая, так и внешняя, не могла и не может идти вразрез с действиями великих держав. Как мы увидим в дальнейшем, такая несамостоятельность может дорого обходиться национальным интересам государства.

Начиная разговор о вреде блокады и санкций для такого государства, как Норвегия, нельзя не упомянуть, что это северное государство является

одним из крупнейших экспортеров рыбной продукции в мире, и утрата рынка сбыта такого масштаба, как Российская империя, катастрофически ударила по этой отрасли норвежского бизнеса (более того, хотелось бы отметить, что доходы от рыболовства в начале 20 годов XX века приносили в казну до 20 % от ВВП). Но, по причине того, что товар не смог пройти по политическим причинам до потребителя в Советской России², произошел избыток товара на внутреннем рынке экспортера, и цены на рыбу внутри страны поползли вниз. Притом, что Россия была готова ее покупать, так как население голодало (проводимая в то время политика военного коммунизма предусматривала полную продовольственную диктатуру, а именно изъятие всех продуктовых излишков у граждан, оставляя продуктов ровно столько, сколько необходимо было, чтобы не умереть), и крупные серьезные контракты по поставкам продовольствия в то время были просто необходимы советскому правительству³. В итоге возникла ситуация: общественность Норвегии – за экономические связи с Россией прежде всего из гуманистических соображений, малый и средний бизнес был так же за экономические связи с Россией исходя из экономических соображений⁴, но правительство, будучи в полной зависимости от политиков главных европейских держав и крупных капиталистов, высказывалась против восстановления полноценных добрососедских отношений с РСФСР⁵. И далее, Норвегия вплоть

² Не учитываются разовые закупки рыбы летом 1918 года

³ Подтверждение: телеграмма уполномоченного СНК РСФСР за границей М.М.Литвинова народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В.Чичерину о беседе с министром иностранных дел Норвегии К.Ф.Мишле от 4 сентября 1920, в которой одним из пунктов является следующий, что г-н Литвинов подгоняет с отчетом председателя Центрсоюза (Внешнеторговую организацию РСФСР) А.М.Лежаву, о потребностях Советского государства в рыбе.

⁴ По причине острого кризиса перепроизводства (дешевая рыба не ценных пород переполнила внутренний рынок), а так же снижению в целом уровня жизни основного населения Норвегии, практически все слои стали требовать от правительства возобновление экономических отношений с Россией. Это серьезно отражалось в официальных документах к правительству от различных бизнес-организаций (Норвежская внешнеторговая палата, Норвежский союз рыбаков...), ратовавших за восстановление торговых отношений с Москвой.

⁵ См.: Нота союзных и объединившихся держав нейтральным странам о воспрепятствовании всякой торговле их граждан с Советской Россией, 10 октября 1919; UD, H4 GI 7/19, bind I. Подлинник, машинопись, французский язык;

до установления дипломатических отношений с СССР не решалась пойти против жесткой позиции мировых держав, Англии и Франции, относительно Советской России (напомню, что Норвегия признала Советское государство сразу же после подобного жеста Великобритании: 2 февраля 1924 – Великобритания, 13 февраля 1924 – Норвегия)⁶.

Малый и средний бизнес Норвегии, несмотря на многочисленные претензии к РСФСР по вопросам национализированного имущества, терпели при этом колоссальные убытки от экономической блокады. Результатом накопившихся противоречий между руководством Норвегии и представителями капитала явилось активизация рабочего движения, и, как следствие, серьезное парламентское обсуждение данного вопроса. Так, на одном из заседаний Стортинга вопрос о восстановлении отношений нашел понимание среди большинства депутатов, в результате чего 4 июля 1920 года была принята резолюция с «единодушным» требованием к правительству «как можно быстрее предпринять шаги по восстановлению разорванных торговых связей между Норвегией и Россией»⁷. Причины данного решения, заметим, практически единогласного (102 голоса против 6), предельно понятны. Достаточно лишь исследовать положение и, вследствие этого, призывы предпринимателей в сложившейся ситуации. «Условия труда рыбаков Тромса и Финнмарка становятся все безнадежнее. Там, где уловы были неплохими, цены снижаются до недопустимого уровня. Цены устанавливаются ниже 16 эре (ок. 1\$ в пересчете на курс 2012 гг.)⁸ за килограмм. В

связи с нынешней дороговизной оборудования это приводит к огромным убыткам для рыбного промысла...»,⁹ – лишь один из многих жалобных криков, доносившихся тогда из предпринимательской среды. Притом, что за годы войны представители малого и среднего бизнеса скопили некоторый капитал, который сразу же вложили в модернизацию судов. Но в итоге по причине отсутствия промысловых участков, находящихся в это время под контролем советских властей (северное побережье, горло Белого моря), а так же крайней дешевизне добываемого продукта, инвестиции в личный флот оказались неудачными.

Более того, не только по рыбодобывающему сектору, но и по всей экономике Норвегии блокада и отсутствие постоянных связей с Советской Россией в сочетании с другими факторами нанесли серьезный удар. Начиная именно с 1920 года высокий объем импорта, низкий уровень экспорта, и вследствие этого, катастрофическая инфляция подорвали доверие с национальной валюте этого государства – кроне, что привело к резкому падению ее стоимости. Вырос дефицит платежного баланса по причине дороговизны многих товаров. В конце 1921 г. треть торгового флота стояла на приколе, ввиду отсутствия промысловых площадей, а также серьезным кризисом перепроизводства.

Наблюдая сегодня за поведением практически всех европейских политиков относительно России, нельзя не вспомнить строки замечательного русского поэта А.Блока: «*Вы сотни лет глядели на Восток, \\ Копя и плавя наши перлы, \\ И вы, глумясь, считали только срок, \\ Когда наставить пушек жерла!*». Санкции уже были – Россия «шаталась, но стоит»... так если же «титана» такими методами не сокрушить, встает вопрос: а эффективны ли такие методы, чтобы их повторять с поразительной упорностью?

Письмо посланника Норвегии во Франции Ф.Х.Х. Ведель Ярлсберга премьер-министру Франции Ж.Клемансо о блокаде России державами Антанты, 22 декабря 1919; UD, P 2 O 7/19, bind I. Подлинник, машинопись, английский язык; Письмо фирмы «Бахе и Виг» в МИД Норвегии о признании советского правительства де-юре, 11 марта 1922.; UD, P2 P 1/19, bind IV. Подлинник, машинопись, норвежский язык.

⁶ А.В. Репневский СССР-Норвегия: экономические отношения межвоенного двадцатилетия, издательство, ПГУ им. М.В.Ломоносова, Архангельск, 1997, стр. 43

⁷ Резолюция норвежского стортинга с требованием к правительству о принятии мер к восстановлению торговых отношений Норвегии с Россией, 4 июня 1920; UD, H4 GII 7/19, bind II. Подлинник, машинопись, норвежский язык.

⁸ К 1921 году треска подешевела почти втрое (по сравнению с 1920 годом), и составила 5 эре за килограмм. Из советского дипломатического обзора норвежской прессы за 1921 год. Издательство ПГУ им. М.В.Ломоносова, Архангельск, 1997, стр. 44

⁹ Из телеграммы Союза рыбаков г.Тромсе в министерство торговли Норвегии о торговых связях с Россией, 30 марта 1920.UD, H4 GII 7/19, bind I. Подлинник, машинопись, норвежский язык.

Библиография:

1. Записка Норвежско-российской торговой палаты о желательности восстановления отношений между Норвегией и Россией от 12 марта 1920; UD, H4 GII 7/19, bind I. Подлинник, машинопись, норвежский язык.
2. Телеграмма Союза рыбаков г.Тромсе в министерство торговли Норвегии о торговых связях с Россией от 30 марта 1920; UD, H4 GII 7/19, bind I. Подлинник, машинопись, норвежский язык.
3. Письмо уполномоченного СНК РСФСР за границей М.М.Литвинова руководству компании «Нильс Юэл» о состоянии российско-норвежских торговых отношений, 12 июля 1920.
4. UD, H4 GII 7/19, bind I. Подлинник, машинопись, английский язык.
5. Телеграмма народного комиссара иностранных дел Г.В.Чичерина полномочному представителю РСФСР в Швеции П.М.Керженцеву о предложении Норвегии возобновить торговые переговоры, 15 марта 1921 ДВП СССР, т.III, док. 124, с.232-233.
6. Нота союзных и объединившихся держав нейтральным странам о воспрепятствовании всякой торговле их граждан с Советской Россией, 10 октября 1919.
7. UD, H4 GII 7/19, bind I. Подлинник, машинопись, французский язык.
8. Письмо посланника Норвегии во Франции Ф.Х.Х. Ведель Ярлсберга премьер-министру Франции Ж.Клемансо о блокаде России державами Антанты, 22 декабря 1919.
9. UD, P 2 O 7/19, bind I. Подлинник, машинопись, английский язык.
10. Письмо фирмы «Бахе и Виг» в МИД Норвегии о признании советского правительства де-юре, 11 марта 1922.
11. UD, P2 P 1/19, bind IV. Подлинник, машинопись, норвежский язык.
12. Из советского дипломатического обзора норвежской прессы за 1921 год. / Издательство ПГУ им. М.В.Ломоносова, Архангельск, 1997.
13. Из телеграммы Союза рыбаков г.Тромсе в министерство торговли Норвегии о торговых связях с Россией, 30 марта 1920.
14. UD, H4 GII 7/19, bind I. Подлинник, машинопись, норвежский язык.
15. Манойло А.В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // Право и политика. – 2014. – 5. – С. 638 – 651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
16. Карпович О.Г. Международные организации и их роль в предупреждении, урегулировании и разрешении этнополитических конфликтов // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 3. – С. 398 – 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
17. Карякин В.В. Цивилизационная антропология американского экспансионизма: от доктрины Монро к глобальному лидерству // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 487 – 468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.

References (transliterated):

1. Zapiska Norvezhsko-rossiiskoi torgovoi palaty o zhelatel'nosti vosstanovleniya otnoshenii mezhdu Norvegiei i Rossiei ot 12 marta 1920; UD, H4 GII 7/19, bind I. Podlinnik, mashinopis', norvezhskii yazyk.
2. Telegramma Soyuzu rybakov g.Tromse v ministerstvo torgovli Norveгии o torgovykh svyazyakh s Rossiei ot 30 marta 1920; UD, H4 GII 7/19, bind I. Podlinnik, mashinopis', norvezhskii yazyk.
3. Pis'mo upolnomochennogo SNK RSFSR za granitseй M.M.Litvinova rukovodstvu kompanii «Nil's Yuel» o sostoyanii rossiisko-norvezhskikh torgovykh otnoshenii, 12 iyulya 1920.
4. UD, H4 GII 7/19, bind I. Podlinnik, mashinopis', angliiskii yazyk.
5. Telegramma narodnogo komissara inostrannykh del G.V.Chicherina polnomochnomu predstavitelу RSFSR v Shvetsii P.M.Kerzhentsevu o predlozhenii Norveгии vozobnovit' torgovye peregovory, 15 marta 1921 DVP SSSR, t.III, dok. 124, s.232-233.
6. Nota soyuznykh i ob'edivshikhsya derzhav neutral'nykh stranam o vosprepyatstvovanii vsyakoй torgovle ikh grazhdan s Sovetskoй Rossiei, 10 oktyabrya 1919.
7. UD, H4 GII 7/19, bind I. Podlinnik, mashinopis', frantsuzskii yazyk.
8. Pis'mo poslannika Norveгии vo Frantsii F.Kh.Kh. Vedel' Yarl'sberga prem'er-ministru Frantsii Zh.Klemanso o blokade Rossii derzhavami Antanty, 22 dekabrya 1919.
9. UD, P 2 O 7/19, bind I. Podlinnik, mashinopis', angliiskii yazyk.
10. Pis'mo firmy «Bakhe i Vig» v MID Norveгии o priznanii sovetskogo pravitel'stva de-yure, 11 marta 1922.
11. UD, P2 P 1/19, bind IV. Podlinnik, mashinopis', norvezhskii yazyk.
12. Iz sovetskogo diplomaticheskogo obzora norvezhskoi pressy za 1921 god. / Izdatel'stvo PGU im. M.V.Lomonosova, Arkhangel'sk, 1997.
13. Iz telegrammy Soyuzu rybakov g.Tromse v ministerstvo torgovli Norveгии o torgovykh svyazyakh s Rossiei, 30 marta 1920.
14. UD, H4 GII 7/19, bind I. Podlinnik, mashinopis', norvezhskii yazyk.
15. Manoilo A.V. Rol' strategii upravlyаемого khaosa v formirovaniі novogo miroporyadka // Pravo i politika. – 2014. – 5. – С. 638 – 651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
16. Karpovich O.G. Mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol' v preduprezhdenii, uregulirovaniі i razreshenii etnopoliticheskikh konfliktov // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 3. – С. 398 – 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
17. Karyakin V.V. Tsivilizatsionnaya antropologiya amerikanskogo ekspansionizma: ot doktriny Monro k global'nomu liderstvu // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – С. 487 – 468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.